

**Ксендзова Елена Владимировна**

кандидат филологических наук, доцент  
доцент кафедры общего языкознания  
Минский государственный  
лингвистический университет  
г. Минск, Беларусь

**Alena Ksiandzova**

PhD in Philology, Associate Professor,  
Associate Professor of the  
Department of General Linguistics  
Minsk State Linguistic University  
Minsk, Belarus  
alena\_ksiandzova@tut.by

**Буренкова Анна Михайловна**

выпускник переводческого факультета  
Минский государственный  
лингвистический университет  
г. Минск, Беларусь

**Anna Burenkova**

graduate of Faculty of Translation  
and Interpreting  
Minsk State Linguistic University  
Minsk, Belarus  
annaburenkova14@gmail.com

ПЕРЕВОД РАЗГОВОРНОЙ И ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ  
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ  
(на материале романа Мариам Петросян «Дом, в котором...»  
и его перевода на английский язык)

TRANSLATION OF COLLOQUIAL AND VERNACULAR WORDS  
IN A LITERARY TEXT  
(based on the novel *The Gray House* by Mariam Petrosyan  
and its translation into English)

В статье рассматриваются проблемы художественного перевода разговорных и просторечных единиц, использованных в романе Мариам Петросян «Дом, в котором...». Проанализированы приемы и способы передачи стилистически маркированных слов и выражений при переводе на английский язык: замена нейтральной лексикой, подбор относительных эквивалентов, описательный перевод, прием смыслового развития, компенсация. Отмечены случаи отсутствия перевода на английский язык стилистически маркированных слов, использованных в оригинальном тексте.

**К л ю ч е в ы е с л о в а:** *художественный перевод; эквивалентность; разговорная лексика; просторечная лексика; стилистически нейтральные слова.*

The article deals with the problems of literary translation of colloquial and vernacular words used in Mariam Petrosyan's novel *The Gray House*. The techniques and methods of rendering stylistically marked words and expressions when translating into English are analyzed: replacement with neutral vocabulary, selection of relative equivalents, descriptive translation, the device of meaning extension, compensation. Cases of lack of translation into English of stylistically marked words used in the original text are presented in the article.

**К e y w o r d s:** *literary translation; equivalence; colloquial words; vernacular words; stylistically neutral words.*

Как справедливо отмечает специалист в области теории перевода В. В. Сдобников, «если научные, документальные и прочие нехудожественные тексты опираются на систему логического мышления, на логическое отражение мира, то тексты художественные апеллируют к образному мыш-

лению, к способности человека познавать мир образно» [1, с. 239]. Для создания точного и живописного образа писатели не скупаются на средства выразительности. Тропы и фигуры, стилистически маркированная лексика, фразеология, словообразование, синтаксис спаиваются в единый и уникальный авторский стиль и служат основной цели любого художественного текста – оказать эмоциональное воздействие на читателя. Через художественные тексты адресат познает действительность, считывая культурный код, заложенный автором, распознавая реалии и отсылки. Люди, принадлежащие одной культуре, обладают необходимыми фоновыми знаниями, чтобы понять текст оригинала, однако у читателей перевода такие знания могут отсутствовать ввиду различия культур, а также исторического и социального контекста. Как следствие, переводчик вносит определенные изменения в текст, чтобы адаптировать его для реципиента перевода и сохранить прагматический потенциал текста. В результате в разных переводах сохраняются разные элементы содержания оригинала. Изменения при переводе могут быть обусловлены множеством причин, но они должны обеспечивать максимально достижимую эквивалентность оригинала и перевода. Для достижения смысловой эквивалентности в процессе перевода переводчик может пренебречь формальной эквивалентностью. Я. И. Рецкер считает, что, «поскольку критерием адекватности может быть лишь соответствие частице действительности, описанной в оригинале, равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала» [2, с. 12]. В случае художественных произведений переводческая деятельность сильно осложнена, так как художественные тексты напоминают многократные коды внутри других кодов, создающие уникальное образное творение, принадлежащее определенной культуре и эпохе.

Современная художественная литература в довольно больших объемах насыщена разговорной лексикой, жаргонизмами, диалектизмами, просторечиями, заимствованиями и т.д. В художественных произведениях такие элементы используются в особой, эстетической, функции, в них реализуется прагматический потенциал текста. Следовательно, их и возложенные на них функции необходимо сохранять в переводе.

В данной работе мы проанализировали перевод разговорной и просторечной лексики на примере одного из наиболее заметных и обсуждаемых романов современной русскоязычной литературы – романа «Дом, в котором...» армянской писательницы Мариам Петросян, изданного в 2009 г. [3] и почти сразу получившего статус «культового».

Автор неоднократно упоминала, что не считает себя профессиональным писателем. Текст она создавала для себя и не думала, что он будет опубликован. Возможно, именно это и делает роман «другим». Больше 20 лет, примерно с конца 80-х гг. XX в., М. Петросян провела бок о бок с героями, приходила к ним, наблюдала за ними и внимала им. Она не была ограничена ни временем, ни объемом, ни ожиданиями читателей [4].

В романе нет координат, время там течет иначе, у героев отсутствуют имена, есть только прозвища, которые не позволяют сузить контекст книги. «Мир “Дома, в котором...” абсолютно вненационален», а также «внетерриториален» и «вневременен» [5]. Дом словно вытеснили за пределы привычного «обитаемого» мира, и он повис в неопределенном «где-то и когда-то».

Уникальные стиль и атмосфера романа формируются, в частности, благодаря активному использованию разговорной и просторечной лексики. Ее распределение в романе представлено неравномерно, оно зависит от повествователя и от времени действия. Например, главы, где рассказчиком выступает герой по кличке Шакал Табаки, пестрят просторечными словами, в то время как в интермедиях, отсылающих сюжет к событиям семилетней давности, их количество ощутимо меньше.

В ходе исследования оригинального текста нами было выявлено 148 разговорных и 106 просторечных единиц, которые в тексте перевода на английский язык, выполненного Ю. Мачкасовым [6], передаются различными способами. Для толкования слов оригинального текста и перевода использовались словари русского и английского языков [7; 8; 9; 10; 11]. Отметим, что одну из основных проблем анализа художественного перевода текстов составляют отличия в системе стилистических помет в словарях разных языков, что отражает различия слов разных языков на семантическом, коннотативном, стилистическом уровнях. Переводчик выбирает то или иное слово, преимущественно полагаясь на собственную интуицию, а не опираясь на строгое соответствие стилистических маркеров в словарных статьях двух языков. Поэтому для комплексного анализа эквивалентности перевода важно учитывать и компенсаторные приемы и способы, которые позволяют сохранить стилистическую маркированность текста в целом, а не только отдельно взятой лексемы или сочетания слов.

Как известно, при переводе наиболее предпочтительным является способ подбора полных эквивалентов. Это способствует максимальному сохранению смысла, коннотаций и стилистических характеристик единиц текста. Так, 22 % разговорных и 33 % просторечных слов и выражений, использованных в оригинале романа «Дом, в котором...», были переданы в переводном тексте путем подбора эквивалентов из числа разговорной или табуированной лексики английского языка, что можно наблюдать на примерах: *Пока он в отключке – And then he's like out cold; Качая башкой – shaking his betoweled noggin; Уймись, Табаки – Tabaqui, pipe down; Этот уродец в перьях плюнул на мои седины – feathered bastard disrespect my advanced age.* Универсальное слово *черт*, весьма употребительное в бытовом общении и выражающее сильное неудовольствие, и его производные передаются следующим образом: *Ну и черт с вами – To hell with you; Чертовы Логи – «Damn Logs; Кой черт там занерся? – Who the heck would need to lock himself in?; Убирайтесь к чертям – Go to hell.* Слова *дерьмо* и *ублюдок* даются с пометами «бранное» и «презрительное» и переводятся

словами *shit* и *bastard*, которым в свою очередь соответствуют пометы «offensive», «taboo», «slang». В обоих случаях регистр слов крайне неформальный, что позволяет сделать вывод об адекватности эквивалентов.

При этом следует отметить, что в ряде случаев при переводе используются лексические единицы, характерные для американской версии английского языка. *Шуты гороховые* передано словом *assclowns*, которое дается с пометой «American English». Фамильярное *братушка* переведено американским *pardner*; *накостник* передается словом *dirthead*, а *всех их измордуем* – *clean their clocks*, которые также идут с пометой «American».

В большинстве случаев одним из основных способов передачи разговорной и просторечной лексики романа стала ее замена стилистически нейтральными языковыми средствами. 55 % всех случаев непосредственного употребления разговорной лексики и 43 % просторечий не были переданы в переводе романа на английский язык. В качестве иллюстраций можно привести следующие примеры использования глагольной разговорной и просторечной лексики: *Черный удавился* – *Black hanging there*, *Я его сперла* – *I stole it*, *Прозевал ужин* – *missed dinner*, *Я его сам прикончу* – *I'm going to kill him personally*, ср. также перевод разговорных глаголов *навидаться* ‘увидеть вдоволь’, *натыкаться* ‘неожиданно обнаружить’, *торчать* ‘находиться где-то, неодобрительное’, *коробить* ‘внушать отвращение’, *слоняться* ‘ходить без дела’, которые переведены при помощи немаркированных лексем *see, meet, sit, annoy* и *move* соответственно. Как следствие, подобные слова потеряли коннотативные элементы значения.

Замена стилистически маркированных единиц нейтральными наблюдается и при переводе субстантивной и адъективной лексики. Так, разговорное слово *пустышка* используется для обозначения чего-то бессодержательного и выражает пренебрежительное отношение говорящего к предмету. В переводе *слова-пустышки* передаются сочетанием *empty words*, где слово *empty* является стилистически нейтральным. В словах с суффиксами субъективной оценки *рыбина, мальчуган, подленький, личико, быстренько* происходит нивелирование оценочности, поскольку они передаются нейтральными *fish, boy, distrustful, face, quickly*. Для англоязычного читателя остается неизвестной манера действия, отношение говорящего и информация о герое, которые читатель оригинала получает, идентифицируя особенности значения подобных слов. В таких случаях они либо утрачиваются совсем, либо передаются с помощью других единиц.

Если говорить о просторечиях, то, в частности, слово *помереть* и его формы встречаются несколько раз на протяжении текста и в каждом случае передаются нейтральными *to die* или *dead*, их формами: *А вы говорили, помер!* – *Who said he was dead?*; *помирает* – *dying*; *Не помереть со скуки* – *from dying of boredom*; *А когда померла* – *And when she died*. Вальязное «*Я сейчас отчаливаю*» употребляет в речи директор приюта Акулы, однако тот же английский персонаж весьма нейтрально сообщает: «*I'm leaving soon*».

«Дрыхнувшие» обитатели дома (*Nanette дрыхнет* и *У нас все дрыхнут в спальных мешках*) просто спят (*Nanette is sleeping* и *Everyone sleeps with his head in a sleeping bag*), а их морды превращаются в лица (дал ему по морде – *broke his face*; прикручивать к морде – *to duct-tape to my face*).

Одну из групп героев книги называют *дохляки*. В случае с этим словом акцент сделан на здоровье персонажей. *Не для всяких дохляков, по Могильникам шастающих*, где Могильник – больничное крыло Дома, которое все герои не любят и старательно избегают. Слова *Ладно, я дохлый, [...] а вы все здоровяки* подтверждают, почему персонажи носят именно такую кличку. В переводе *дохлякам* соответствует слово *sissies*. Русское слово характеризуется как «просторечное пренебрежительное», английское – как «informal», «disapproving». Хотя соответствие подходит стилистически, слово *sissy* используется, когда речь идет о мальчишке, которого не любят другие мальчишки, потому что предполагается, что он заинтересован в традиционно женских увлечениях и не соответствует устоявшемуся образу мужчины. Таким образом, заложенный смысл теряется, что не позволяет назвать соответствие удачным.

При переводе романа также применялся описательный перевод, однако значительно реже – около 7 % для просторечий и 9 % для разговорной лексики. В основном он использовался для перевода фразеологических единиц. С помощью описательного перевода передавались некоторые слова, специфические в плане семантики или словообразования. Те смыслы и оттенки смыслов, которые можно отразить словообразовательными аффиксами в русском языке, невозможно перевести аффиксами английского языка. В связи с этим переводчик вынужден был прибегнуть к описательному переводу, чтобы донести до англоязычного читателя максимально возможный объем информации, содержащийся в одном слове, например: *оскотинивается – turns into a complete bastard*; *хрумкая в платок – making crunching noises into her handkerchief*; *сигарета-трехдневка – once-every-three-days cigarette*. Чаще всего в описательных конструкциях использовалась нейтральная лексика, однако иногда переводчик использовал и стилистически маркированные единицы. Так слово *bastard* в вышеуказанном примере относится к категории табуированных слов, что даже несколько снижает общий регистр фразы, так как русское слово *оскотиниваться* принадлежит к разряду разговорной лексики.

Кроме того, в ряде случаев автор перевода романа на английский язык использовал прием с м ы с л о в о г о р а з в и т и я. Данный прием подразумевает замену исходного слова единицей языка перевода, при этом значение одной логически выводится из значения другой. Целостное преобразование рассматривается как разновидность смыслового развития и подразумевает отсутствие общих семантических компонентов при сохранении одинакового содержания. Специфика разговорной речи предполагает частое использование такого рода изменений при переводе, например: *Туда-сюда – I've decided to practice driving*, *Черт знает что – outrageous*. Около 10 % разго-

ворных и просторечных единиц вошли в конструкции, переведенные таким образом. Практически во всех случаях перевода в качестве соответствий использовались стилистически нейтральные слова и выражения.

Вышеописанные способы оказались самыми распространенными в переводе романа «Дом, в котором...». Среди других способов можно также отметить *к о м п е н с а ц и ю*, когда утраченные элементы смысла передаются в любом другом месте в переводе. В некоторых случаях компенсация применялась к словам, стоящим рядом в предложении. При переводе просторечных и разговорных единиц регулярно производилась замена на нейтральные варианты, но переводчик компенсировал это, используя сниженную английскую лексику для передачи нейтральных русских слов. Например, *пьяный в дым* передается как *he's totally plastered*. Просторечному *в дым* соответствует нейтральное *totally*, а нейтральному *пьяный* – сниженное *plastered*. В примере *застрял пообщаться* – *I lingered, shooting the breeze with Shuffle* наблюдается схожая ситуация. Разговорному глаголу *застрял* соответствует нейтральный *lingered*, нейтральный *пообщаться* переведен неформальным выражением *shooting the breeze*.

В единичных случаях перевод просторечных и разговорных слов отсутствовал (примерно 3%), например: *Какой это к черту лист* – *That's no leaf*; *скачут хохлатые тени плясунов* – *jumping, mulleted shadows*.

Таким образом, анализ оригинального и переводного текстов романа М. Петросян «Дом, в котором...» показал, что большинство разговорных и просторечных слов русского языка при переводе на английский язык не сохранили свои характеристики, хотя основной задачей переводчика является достижение максимальной эквивалентности, в том числе и стилистической. При переводе просторечной и разговорной лексики использовались традиционные приемы: замена нейтральной лексикой, подбор относительных эквивалентов, описательный перевод. На основе проанализированного материала можно сделать вывод о том, что добиться полного соответствия двух текстов на разных языках во многих случаях невозможно, что в первую очередь связано с семантическим, коннотативным и стилистическим различием между разговорной и просторечной лексикой русского языка и сниженной лексикой английского языка. Как следствие, для передачи большинства маркированных слов автор перевода использовал частичные эквиваленты или комплексные преобразования высказывания.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Сдобников, В. В. Теория перевода : учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2001. – 306 с.
2. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.

3. *Петросян, М.* Дом, в котором... / М. Петросян. – М. : Livebook, 2015. – 960 с.
4. «Новых книг от меня ждать не стоит...» Интервью с Мариам Петросян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lit.wikireading.ru/53294>. – Дата доступа : 20.09.2022.
5. *Лебёдушкина, О.* Петросян, которую «не ждали». «Дом, в котором...» как «итоговый текст» десятилетия [Электронный ресурс] / О. Лебёдушкина // Дружба народов. – 2010. – № 8. – Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2010/8/petrosyan-kotoruyu-ne-zhdali.html>. – Дата доступа : 20.09.2022.
6. Mariam Petrosyan, The Gray House translated by Yuri Machkasov [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nemaloknig.net/read-350990/?page=1#booktxt>. – Дата доступа : 20.09.2022.
7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/ru/>. – Дата доступа : 20.09.2022.
8. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ldoceonline.com/>. – Дата доступа : 20.09.2022.
9. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. – Дата доступа : 20.09.2022.
10. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24894>. – Дата доступа : 20.09.2022.
11. *Ушаков, Д. Н.* Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] Д. Н. Ушаков. – Режим доступа : <https://ushakovdictionary.ru/>. – Дата доступа : 20.09.2022.

*Поступила в редакцию 03.10.2022*